

Таким образом, можно сделать вывод, что имеющиеся особенности правового статуса несовершеннолетнего как субъекта наследственных правоотношений заключаются в возможности быть наследником в соответствии с его правоспособностью, а также в отсутствии права самостоятельно представлять свои имущественные интересы в отношении наследственной доли. Эти полномочия принадлежат его законным представителям.

Системный анализ норм, регулирующих наследственные отношения, позволяет определить наследственно-правовой статус несовершеннолетнего как совокупность имущественных прав и обязанностей, а также интересов имущественного характера, которые ориентированы на приобретение наследственного имущества несовершеннолетнего с учетом объема его дееспособности, правоспособности, возраста, трудоспособности и иных критериев, оказывающих влияние на механизм реализации норм о праве наследования несовершеннолетнего.

В. В. Шпаковская, консультант
Shpv_v@mail.ru
Нотариальное бюро № 1 (Бобруйск)

НАСЛЕДОВАНИЕ ТОКЕНОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Наследственное право, как и многие отрасли права, подверглось воздействию новых информационных технологий. Из-за появления в гражданском обороте цифровых активов особое внимание уделяется вопросу включения их в объекты гражданских прав. Если относить цифровые активы к «иному имуществу» объектов гражданских прав, то можно сделать вывод, что наследование цифровых активов будет осуществляться в порядке и на условиях, установленных законодательством.

Ввиду того что на различных цифровых площадках могут храниться электронные деньги или криптовалюта, тем самым наделяя их имущественной ценностью, возникает вопрос: что будет с ними после смерти лица, которому они принадлежали?

Согласно п. 2.2 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее — Декрет) физические лица вправе владеть токенами и с учетом особенностей, установленных Декретом, совершать следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены. Таким образом, в отношении токенов установлена императивная норма, предписывающая наследование токенов только по завещанию.

Можно предположить, что данная норма появилась ввиду того, что собственник токенов обезличен, а доказать наследникам их принадлежность к наследодателю будет сложно, поэтому наследодатель должен сам заранее позаботиться о том, кому они достанутся после его смерти. А что делать в случае, когда завещания нет, а достойные наследники по закону есть и от наследства не отказываются? Признать выморочным наследство в данном случае не получится, в ст. 1038 Гражданского кодекса Республики Беларусь говорится, что «Если нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать, либо все они отказались от наследства, наследство признается выморочным».

Целесообразно изменить императивную норму Декрета о завещании токенов и осуществлять наследование токенов как по закону, так и по завещанию. Тем самым в случае отсутствия завещания наследники сами будут решать вопрос о доказывании принадлеж-

ности токенов к наследодателю, а в последующем, после получения свидетельства о праве на наследство, о возможности получения доступа к ним.

Таким образом, в целях обеспечения правопреемственности имущества наследодателя необходимо внести изменения в Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» и исключить императивную норму о наследовании токенов только по завещанию.

Источник

Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

А. В. Ясинская-Казаченко, канд. юрид. наук, доцент
angelina_jas@mail.ru
БГЭУ (Минск)

ПРИВЕДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА УРОВНЬ ПРОЦЕДУР РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Для решения поставленной в названии доклада задачи, суммирования процедур в целях обеспечения права на защиту экономических и социальных интересов граждан начнем с того, что Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее — ТК) устанавливает основную группировку трудовых споров, которую можно представить в виде их деления на индивидуальные и коллективные, что, собственно, и отражено в ТК, и не только посредством закрепления их дефиниций, но и посредством установления существенно отличающегося порядка их разрешения.

Индивидуальные трудовые споры могут быть рассмотрены: комиссией по трудовым спорам (ч. 2, ст. 233 ТК); органами примирения, посредничества и арбитража (ст. 251 ТК); республиканскими органами государственного управления в области иностранных дел; республиканскими органами государственного управления по труду по спорам граждан Республики Беларусь, работающих в дипломатических представительствах и консульских учреждениях (ч. 3 и 4 ст. 321 ТК); медиатором (ч. 1 ст. 2 Закона «О медиации» от 12 июля 2013 г. № 58-З); третейским судом (ст. 19 Закона «О третейских судах» от 18 июля 2011 г. № 301-З); судом (ст. 241 ТК).

Коллективные трудовые споры разрешаются на уровне примирительно-посреднических, третейских и забастовочных процедур (гл. 36 ТК). Положения главы отвечают на вопрос, какие споры рассматриваются в судах, хотя этот ответ не является исчерпывающим в связи с тем, что существуют трудовые споры, которые могут быть рассмотрены в судебном порядке, но в чистом виде не являются ни индивидуальными, ни коллективными, что вытекает из содержания Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) и ТК.

В частности, такой вывод можно сделать из системного анализа положений ГПК в отношении порядка рассмотрения и разрешения судами дел, вытекающих из трудовых споров (ст.ст. 1 (п. 4 и 9), 3, 37 (ч. 1, п. 1), 39¹, 78, 86, 158, 460 и 467 (ч. 3)) и соотношения этих норм с положениями ТК.

Вместе с тем имеются дела о производстве по заявлению об отмене решений трудового арбитража (гл. 34² ГПК) и признании забастовки незаконной (ст. 395 ТК и ст. 313 (п. 4²) ГПК). При этом суд, рассматривая вопросы законности решений трудового арбитража